

УДК 81'373.2

UDC 81'373.2

10.02.19 Теория языка

Theory of language

РЕАЛЬНЫЕ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИИ

REAL AND VIRTUAL TEXTS IN A PROCESS OF TEACHING FOREIGN STUDENTS (ON A BASIS OF RUSSIAN LANGUAGE)

Вакула Евгения Анатольевна
к.ф.н., старший преподаватель
SPIN-код 6404-5408
Кубанский государственный технологический университет (КубГТУ),
350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул.Московская, д. 2
e-mail: evg.vakula@yandex.ru

Vakula Evgeniya Anatolyevna
Cand.Fil.Sci., Senior Lecturer
Kuban state technological university, 350072, Russia,
Krasnodar region, Krasnodar, Moskovskay St., 2
e-mail: evg.vakula@yandex.ru

В данной статье рассмотрены вопросы и порядок представления студентам подготовительных факультетов реальных и виртуальных текстов. На наш взгляд, на начальном и среднем этапе обучения русскому языку как иностранному, необходимо знакомить слушателей иностранцев исключительно с реальными текстами. Поскольку именно они «живые» тексты, с доступной лексикой, понятной элементарной грамматикой и с кругом актуальных для студентов тем. В реальных текстах основной вид информации – интеллектуальная, основной способ передачи – прямой. Основное воздействие передается планом содержания «что сказано». Виртуальные тексты – это тексты художественной литературы, где описываются выдуманные герои и выдуманные события, где важнейшим параметром являются эстетические эмоции, где раскрываются все выразительности особенности языка. То есть нам становится интересным не столько то, *что* написано, сколько то, *как* написано. Виртуальные тексты, на наш взгляд, должны рассматриваться обязательно не ранее продвинутого этапа, поскольку они более трудные для восприятия, и студенты уже должны обладать определенной лексической базой, а так же хорошо владеть грамматикой. Если данные тексты предложить на более раннем этапе обучения, то чтение художественного произведения может превратиться в лексико-грамматический анализ, от чего может «погибнуть» все художественное произведение

The article deals with different approaches how to interfere texts analysis in the program of teaching foreigners (on the basis of the Russian language). According to our research, for beginners it is more reasonably to use and analyze real texts, as far as these texts are close to life, have simple vocabulary and grammar. For the virtual texts the situation is the opposite. The main aim of the author is to please the reader, that is why the author uses a lot of tropes, metaphors, figures and very complex grammar to show the beauty of his language. For foreign students this may be a problem at the beginning, because they are not good in the language and it is very hard to understand. The analysis of the virtual texts is better to do on the base or advanced level

Ключевые слова: РЕАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, РЕАЛЬНЫЕ ЭМОЦИИ, ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЭМОЦИИ, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛЕ, ФАНТАСТИКА, БЕЛЛЕТРИСТИКА

Keywords: REAL TEXTS, VIRTUAL TEXTS, REAL EMOTIONS, ESTHETIC EMOTIONS, SOCIAL FIELD, FICTION

Doi: 10.21515/1990-4665-127-066

При обучении иностранных слушателей подготовительных факультетов русскому языку большая роль отводится работе с текстом. Выбор правильного текста, отвечающий потребностям и целям студентов – основное правило для успешного обучения. На наш взгляд, анализ реальных текстов выходит на первый план на начальном этапе обучения, анализ же виртуальных (художественных) текстов должен вводиться в программу на более поздних этапах обучения. Надо отбирать тексты, в зависимости от того, чему мы обучаем студентов. Если студентов обучают устному общению, то должны быть образцы диалогов, полилогов, монологов устной речи. Если письменному – образцы тех жанров письменной речи, которые должны освоить студенты [Акишина, 2002, с. 48].

Реальные тексты – это живые тексты общения: газетные статьи, научная проза, письма, заметки, текст коммуникации, документы, постановления, выступление и др.. Следовательно, язык этих текстов «живой», лексика доступная и необходимая для студентов, начинающих обучение [Болотов, 2009, с.77]. В реальных текстах основной вид информации – интеллектуальная, основной способ передачи – прямой. Основное воздействие передается планом содержания «что сказано» [Болотов, 2008, с. 170].

Реальных текстов большое количество, но все их можно классифицировать, путем выделения трех направлений:

– бытовые тексты с соответствующим кругом тематик (семейные отношения, межличностные отношения, политические события, проблемы здравоохранения, проблемы безопасности жизнедеятельности, проблем экологии, воспитания и др.)

– специальные тексты с соответствующим кругом тематик (административные, политические, технические, научные, медицинские). То есть тексты узкой направленности.

– публицистические текст (статьи разных направлений).

В реальных текстах то, *что* сказано, является главнее, чем то *как* сказано [Болотов, 2009, с. 76-79]. Употребленная лексика используется в первом прямом значении. Синтаксические конструкции наиболее употребляемые, морфологические формы очевидны. Языковое оформление определенного содержания в текстах, подчинено специфическим экстралингвистическим установкам речи. У преподавателя или слушателя должна быть вызвана определенная реакция, иногда он должен быть побужден к конкретному действию. Данный факт очень важен для студента, еще не владеющего в полной мере иностранным языком. С помощью учебного текста отрабатываются нужные речевые модели. Студенты видят, как эти модели функционируют в общении. Необходимо стремиться к тому, чтобы каждый учебный текст был проблемным для студента. Проблемностью текста условно считается возможность организовать беседу по теме, затронутой в нем [Акишина, 2002, с. 49].

Приоритетным при интерпретации реальных текстов является личная заинтересованность читателя к теме. Если текст не затрагивает личных интересов реципиента, то текст будет для него не интересен. Интерес у реципиента к тексту возникает только когда затрагиваются его материальное, моральное, религиозное, социальное положение [Болотов, 2009, с. 78]. Эмоции читателя возникают не за счет формы слова, а за счет содержания текста. Грамматический материал должен как можно раньше использовать общую лексику будущей специальности.

Анализ текстов политической направленности показал значительную роль эмоционального фактора при употреблении слов и выражений. Так как язык политики служит для выражения мыслей общественных деятелей, то, естественно, что каждая политическая личность сознательно использует различные индивидуальные вербальные установки, чтобы

читатель (слушатель) мог запомнить его. Например, при запоминании слов «шпион» и «разведчик», необходимо пояснить, что «шпион» - чужой, враг, а «разведчик» - хороший, наш.

Что касается научных текстов, то это направление представляется нам одним из самых сдержанных (в эмоциональном плане). Так как логическое изложение материала (автореферат, диссертация, монография) предполагает полное отсутствие экспрессивной лексики, только констатацию фактов и изложение идей. А сами идеи могут быть слушателю нужны, полезны, интересны, выгодны, положительно эмоциональны.

По сравнению с другими текстами, тексты СМИ самые эмоциональные – они описывают события в нашем не спокойном, бурно развивающемся мире. Отсюда велико присутствие экспрессивно окрашенной лексики, в большинстве случаев, речевых стилистических приемов, созданный которыми образ создаст сильный эмоциональный эффект. Реальные тексты вызывают реальные эмоции, которые настоящие, в отличие от эмоций, полученных от прочтения художественных текстов, ущербных эмоций, то есть эстетических.

Виртуальные тексты – это тексты художественной литературы, где описываются выдуманные герои и выдуманные (преобразованные) события, где важнейшим параметром являются эстетические эмоции, где раскрываются *все выразительности особенности языка*, т.е. язык является не только средством для отображения окружающей действительности, но и **предметом исследования**. То есть нам становится интересным не столько то *что* написано, сколько то *как* написано. Основанием понимания текста, воздействия текста будут служить некоторые положения стилистики, разработанные Ш.Балли, теории социальных полей, разработанной В.И. Болотовым, теории информации, социологии, психологии, теории воздействия. Иностранцам слушателям на начальном этапе обучения

очень сложно разобраться в тропах, поэтому, они редко могут оценить всю красоту языка и художественного произведения на этом этапе.

Художественные тексты – богатый источник страноведческой информации, они стимулируют мыслительную деятельность учащихся, воздействуя на эстетический вкус [Акишина, 2002, с. 55].

Художественную литературу делят на роды: эпос, лирику и драму. В каждом роде различают разные виды: в эпосе – эпопею, былинку, сказку, роман, повесть, поэму, рассказ, очерк, басню, анекдот; в лирике – эпиграмму, эпитафию, эпиталаму, идиллию, эклогу, песню, романс, послание, элегию, думу, гимн, дифирамб, оду, мадригал, канцону; в драме – трагедию, комедию и т.д. [Болотов, 2009, с.80]. Разделение происходит в соответствии с сюжетом и сюжетными образами. Поэтому, виртуальные тексты должны использоваться на продвинутых этапах обучения.

В беллетристике приоритетным является мышление образами. Затрагиваются вечные вопросы: любви, дружбы, привязанности, предательства и т.д.. Художественный образ выходит на первый план, и становится средством познания и изменения мира, «синтетическая форма отражения и выражения чувств, мыслей, стремлений, эстетический эмоций художника» [Тимофеев, Тураев, 1974, с. 241]. В действительности, это лже–познавательная, лже – коммуникативная функция. Таких событий не было, таких людей не было. События, герои могут быть похожими на героев, но не более [Болотов, 2008, с. 121].

Фантастика – это мир образов, рожденных воображением на основе понятий добро/зло, хорошо/плохо. В ней необходимо выделить параметры ее героев и ситуаций. Это – былинные богатыри, Баба Яга, Кощей Бессмертный, ковер – самолет, скатерть – самобранка, русалки, джинны, тролли, гномы, эльфы, жар – птицы, встреча с инопланетянами, жизнь на земле через 1000 лет, необычайные технические достижения, путешествия в черные дыры, путешествия во времени. Главным в фантастике является

создание нового образа, новой ситуации, новой идеи, а художественность передачи этого образа – уходит на второй план. Поэтому, фантастика тоже должна отойти на продвинутый этап обучения иностранному языку, хотя фантастика важна, чтобы познать менталитет и чаяния, мечтания народа.

Фантастика может предвосхищать ближайшие достижения науки и техники, осмысляет пути человеческой личности в процессе научно – технического прогресса, ее нравственный рост в условиях будущего общества.

В беллетристике *приоритетом является мышление образами, философия повседневной жизни*, особый язык художественной литературы [Болотов, 2009, с. 81]. *Фантастика тоже мыслит образами, но они более дистанцированы от реальности, чем у беллетристики*. Художественный является формой отражения и выражения чувств, мыслей, стремлений, эстетических эмоций художника.

Беллетристика обладает возможностью создания образов в плане высокой конкретности и обобщенности, символичности, обладает огромной силой идейного воздействия, способности воспроизведения существенных сторон общественной жизни и борьбы, показа жизненных конфликтов в их развитии, анализа глубочайших переживаний, точной передачи тончайших оттенков мысли. Читатель, как правило, домысливает и мысленно воспроизводит зрительную сторону описываемых событий. Идейное воздействие художественной литературы на читателя сильно преувеличено, хотя оно, конечно, имеется. У индивида всегда где-то в подсознании имеется мысль о том, что это выдумка, неправда, результат фантазии писателя. [Болотов, 2009, с. 82].

Следует отметить, что для каждого жанра характерна своя собственная композиция – построение художественного произведения,

определенная система средств раскрытия, организация образов, их связей и отношений, характеризующих жизненный процесс, показанный в произведении. Художественное произведение представляет собой целостную совокупность органически связанных между собой характеров, событий, проблем, идей. Любому литературному направлению, течению, присущие только ему особые принципы композиции [Болотов, 2009, с. 83].

Для характеристики художественного произведения мы специально ввели понятие художественности, эстетичности. *Эстетичность – это категория формы, а не содержания.* Для оценки содержания есть другие критерии правда/ложь. Но для художественного произведения, правильнее будет сказать: это похоже на правду, или: это похоже на ложь. Обычно говорят: художественная правда.

Относительно реальных эмоций (получаемых в результате воздействия реальных текстов), эстетические эмоции (вызванные воздействием художественных текстов) не затрагивают непосредственно личных жизненных интересов индивидуально каждого наблюдателя. Вот поэтому эстетические эмоции разрешаются преимущественно в коре головного мозга, не имеют выплеска, никого не побуждают к действию [Болотов, 2009, с. 144]. При определении художественности мы больше опираемся на форму, а не на содержание. При оценки любого художественного произведения мы обращаем внимание на наличие композиционной стройности, сложности, наличие образов, именно благодаря наличию автономности значений единиц (наличие тропов и фигур) [Болотов, 2009, с.82-84].

Затрагивая процесс восприятия текста, И.В. Арнольд предлагает рассматривать виртуальные тексты следующим образом: «Литературное произведение можно рассматривать на нескольких уровнях. Ниже эти

уровни перечислены в таком порядке, что каждый предыдущий оказывается содержанием последующего, а каждый последующий – формой предыдущего:

1. Идеино – тематическое содержание литературного произведения – весь комплекс философских, нравственных, социальных, политических, психологических проблем и жизненных факторов, которые изображает художник, а также тех эмоций и чувств, которые эти факты и идеи в нем вызывают.

2. Композиция и система образов, в которых это содержание раскрывается; фабула, характеры, обстановка. Выражение раскрывается привычно, но неточно. В действительности на этом уровне происходит компрессия полученной из жизни информации.

3. Лексической и грамматическое выражение системы образов – речевые изобразительные и выразительные средства. На этом уровне происходит дальнейшая компрессия информации и ее кодирование.

4. Звучание текста и его графическое изображение, т.е. следующий уровень кодирования.» [Арнольд, 1973, с. 14-15].

Данный порядок поэтапно описывает то, как читатель воспринимает художественный текст: он мысленно проводит графические знаки в звуковую речь, далее в слова, оформленные грамматически, затем в образы, чувства и мысли, и так от строя идей произведения к строю идей писателя. Третий и четвертый уровни требуют для своего изучения научно – лингвистической базы [Арнольд, 1973, с. 14-15].

Следует отметить, что каждый индивид в разной последовательности воспринимает информацию (не обязательно в такой очередности, которая

указана у Арнольда). Единицы восприятия текста могут быть различны: у одного слово, у другого – предложение, у третьего – абзац. Значит, реципиентом воспринимаются семантически связанные отрезки текста, мысль, а не формы (слова и словосочетания) [Болотов, 2009, с. 87].

Когда С.Ю. Степанов говорит о «фокусе связанного текста», он имеет в виду, что семантические свойства слов, помещенных в данный текст, отличаются от их свойств вне контекста [Степанов, 1981, с. 330].

Этот семантический феномен имеет аналогию в кинематографе и известен под именем «эффект Кулешова», заключающийся в том, что смысловое восприятие кадров зависит от их монтажной взаимосвязи. [Шаховский, 1987, с. 141]. В.С. Ротенберг пишет о данном эффекте: «Один и тот же кадр, в зависимости от определенного чередования с другими кадрами, воспринимается по разному, причем можно добиться того, чтоб в каждом контексте кадр воспринимался строго однозначно данному контексту» [Шаховский, 1987, с. 43]. Этот эффект можно перенести и в цепочку отношения автор-герои-реципиент. То есть одна и та же ситуация произведения может быть эмоциональна для реципиента, и быть нейтральной для героев. Или же вызывать эмоциональность у героев, но быть нейтральной для реципиента.

На более поздних этапах обучения совершенно необходимо знакомить студентов-филологов с основами литературоведческих знаний (т.е. с системой литературоведческих понятий и специальной терминологией, необходимых для анализа художественных текстов). Также необходимо знакомить иностранных учащихся с русским фольклором, выдающимися русскими писателями и лучшими образцами русской классики, а также с русскими культурно-историческими реалиями, с некоторыми особенностями быта, поведения, общения русских. Акишина

А.А. также считает, что не следует спешить с представлением студентам произведений русских поэтов и писателей, так как не всегда студенты могут усвоить их правильно. В результате чтение превращается в лексико-грамматический анализ, отчего «погибает» все художественное произведение, или студенты выходят из положения, взяв перевод, и прочитав его. При обучении чтению художественного произведения важен его выбор. Известно, что произведения авторов до А.П. Чехова студентам трудно читать из-за трудностей языка: много архаизмов, слов «высокого стиля». Использовать такие тексты нужно очень продуманно на среднем, а тем более на начальном этапе обучения. При обучении студентов анализу художественного текста, необходимо позаботиться, чтобы у них была подготовлена речевая база, нужная для восприятия лексики и грамматических конструкций [Акишина, 2002, с. 56].

Итак, подробно затронуты проблемы беллетристики лишь для того, чтобы 1) показать преподавателю русского языка для иностранцев, что художественная литература решает другие важные проблемы, а не элементарные вопросы обучения русскому языку иностранцев и ее серьезно надо оставить на продвинутые этапы обучения русскому языку; 2) как можно раньше надо вводить в процесс обучения иностранцев элементы специальной лексики; 3) необходимо больше излагать общие грамматические правила и избегать исключений; 4) необходимо чаще обсуждать и изучать жизненно важные для студентов темы в процессе обучения.

Литература:

1. Акишина А.А., Каган О.Н. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус.яз Курсы, 2002. – 256 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов иностр. яз. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
3. Болотов В.И. Понимание, перевод и эмоциональное воздействие реальных, виртуальных текстов в микросоциальных и макросоциальных полях: монография. – Краснодар: ИНЭП, 2009. – 192 с.

4. Болотов В.И. Теория имен собственных // Некоторые актуальные проблемы языкознания. Стратегия преподавания иностранных языков в России в настоящий период. – Краснодар: ИНЭП, 2008. – 323 с.

5. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.

References:

1. Akishina A.A., Kagan O.N. Uchimsya uchit': Dlya prepodavatelya russkogo yazyka kak inostrannogo. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Rus.yaz Kursy, 2002. – 256 s.

2. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka: ucheb. posobie dlya studentov fak. i in-tov inostr. yaz. – L.: Prosveshchenie, 1973. – 303 s.

3. Bolotov V.I. Ponimanie, perevod i ehmocional'noe vozdejstvie real'nyh, virtual'nyh tekstov v mikrosocial'nyh i makrosocial'nyh polyah: monografiya. – Krasnodar: INEHP, 2009. – 192 s.

4. Bolotov V.I. Teoriya imen sobstvennyh // Nekotorye aktual'nye problemy yazykoznaniya. Strategiya prepodavaniya inostrannyh yazykov v Rossii v nastoyashchij period. – Krasnodar: INEHP, 2008. – 323 s.

5. Shahovskij V.I. Kategorizaciya ehmocij v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka. – Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1987. – 192 s.